

Панталеенко Е. С.,
преподаватель кафедры иностранных языков
Днепропетровского национального университета
железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гендерной лексики русского языка на материале толкового словаря и текстов Национального корпуса русского языка. Эта лексика объясняет, как формирование заранее запрограммированных основ сознания интерпретирует устоявшиеся понятия, не учтенные автором словаря. Статья раскрывает проблему традиционных и новейших подходов к толкованиям, связанным с гендером. Выделены универсальные закономерности и национально-специфические различия в толковании понятий в словаре и их функционирования в речи.

Ключевые слова: гендер, гендерная лексика, толковый словарь, понятие, происхождение.

Постановка проблемы. В статье в общем виде ставится проблема гендерной лексики в современном русском языке. Эта проблема находится в русле актуальных исследований, так как социальное пространство человека формируется и отражается в языке на основе стереотипов и образов, а также контрастных установок и неустойчивой категоризации, стремления общества к гендерному равенству.

Одной из первых значительных работ по гендерной проблематике, выполненных в ключе парадигмы доминирования, была монография датского лингвиста О. Есперсена «Язык: его природа, развитие и происхождение», опубликованная в 1922 г. Проблемы гендерной лексики изучает ряд лингвистов, в частности Дэвид Кристал, Р. Лакофф, который открыл лингвистические различия между родами. Некоторые исследователи, тем не менее, утверждают, что пол говорящего (автора) воздействует на использование языка очень мало и что другие факторы, такие как, например, социальный статус или возраст говорящего или слушателя, возможно, имеют больший эффект в использовании языка (Brouwer, 1982; Bergman-Fink & Wilcox, 1983; Ishikawa, 2011).

«Нередки случаи, когда те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, роли в социуме, но не с различием по полу» [4, с. 90–136]. Как утверждает А.В. Кириллина, социокультурное содержание гендера может раскрываться путем анализа значений языковых единиц, которые его представляют, хотя гендер не принадлежит к чисто лингвистическим категориям. Кроме того, гендерный аспект языкознания характеризуется тем, что практически любая область лингвистики (проблемы референции, когнитии, морфологии, грамматики, синтаксиса, лексикологии и фразеологии, семантики и прагматики, лингвистики текста и т. д.) может быть рассмотрена с точки зрения отражения в них гендерных отношений. Значительную сложность представляет и то обстоятельство, что традиционные гендерные стереотипы оказывают воздействие на сознание исследователя, в ряде случаев влияя

на интерпретацию данных. Например, стандартное представление о том, что женщины более эмоциональны, чем мужчины, приводит к тому, что одни и те же формы речевого поведения у мужчин интерпретируются как нейтральные, а у женщин – как эмоциональные [5].

Несмотря на значительный интерес к проблемам гендера, его лингвистическое воплощение, в частности, на словарном и текстовом уровне еще остается недостаточно исследованным. Поэтому целью статьи является описание гендерных особенностей лексики, представленной во фрагменте толкового словаря современного русского языка и ряде текстов современной русской литературы.

Изложение основного материала исследования. О. Пономарив отмечает, что «серед іменників – назв професій, звань та посад є чимало слів, що вживаються в формі чоловічого роду для позначення і чоловіків, і жінок: агроном, академік... (утворення типу агрономша, докторша, ректорша в літературній мові використовувати не можна; їх уживають з відтінком розмовності в значенні «дружина агронома, доктора, ректора»). Пояснюється це тим, що раніше тільки чоловіки мали такі професії, звання та посади. Процес утворення від іменників чоловічого роду парних відповідників жіночого роду досить продуктивний. Перенесення рис офіційно-ділового мовлення без певної стилістичної настанови в інші сфери оканцелярює мову, робить її сухою, незграбною, а той не цілком зрозумілою (читає не може збагнути, про кого йдеться – про чоловіка чи жінку)» [6].

Наше исследование Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова показало, что только в разделе на букву А [1, с. 23–53] представлено 119 слов, связанных с гендером. Особенно часто встречаются названия профессий и увлечений с признаками двух родов, из них – 102 слова с признаками только мужского рода и 17 слов с признаками женского рода. Наименования лиц по профессии и полу представлены с точки зрения их стилистической окрашенности: *автоматчик (автоматчица, разг.), автомобилист (автомобилистка), агроном (агрономша см. агроном), аппаратчик (аппаратчица), аристократка (см. аристократ), арматурщик (арматурщица), артист (артистка), арфист (арфистка)* и т. д.

Г.В. Бортник указывает, что «многие производные существительные женского рода, называющие лиц по профессии, общественному положению, политическим ориентациям, сужая, «ухудшают» значение, унаследованное от существительных мужского рода, или модифицируют значение в сторону понижения профессионального или социального статуса. Свою былую нейтральность сохранили до наших дней лишь те из агентивных существительных женского рода, которые относятся к сферам профессиональной деятельности, где востребованы биологические различия полов, где изначально не

Таблица 1

Слово	Нейтральная окраска	Позитивная коннотация	Отрицательная коннотация
Докторша	40%	20	40
Докторица	45	40	15

было конкуренции женщин с мужчинами и профессиональная состязательность ограничена рамками ампула и ведется в их пределах (актер – актриса, певец – певица)» [2].

Среди множества гендерно окрашенных слов, существующих в современном русском языке, важное место занимают слова, обозначающие женщин самых важных и распространенных профессий. Мы сосредоточим наше внимание на словах, обозначающих женщину-врача – *докторша* и *докторица*.

В словаре эти слова толкуются практически одинаково. Словарная статья имеет такой вид:

Существительное, одушевлённое, женский род, 1-е склонение (тип склонения 5а по классификации А. А. Зализняка).

Корень: -доктор-; суффикс: -иц; окончание: -а.

разг. женск. к доктор ♦ Но тогда, в больнице, я не смогла оставаться больше со своими мыслями наедине. Я встала с кровати и пошла к своей докторице. Е. Соболева, «Луна в восьмом доме», 2017 г.

2. Жена доктора [доктор I].

Мы проанализировали более 200 примеров со словами *докторша* и *докторица* в Национальном корпусе русского языка. Эта лексика широко используется в художественной литературе, но, как свидетельствуют наши наблюдения, чаще в текстах медицинской тематики. Приведем несколько примеров.

Докторица сказала ему, что самое последнее дело – доверять женщинам. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну. Волга. 2009].

А докторица приёмого уже аккурат как с картины того же Пабло сошла – «Женщина в кресле», выдали? [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)].

А потом пятый «А» был в одном из флигелей при школьном дворе, и докторица в самом деле могла запутаться, потому что она у нас бывала редко, постоянно она работала в первой школе [Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла (1966)].

А с того, что сердце и так – никуда, участковая докторица, прописав нитроглицерин, предупреждала: передозировки смертельно опасны... [Нина Катерли. На два голоса. Звезда. 2003].

Приведенные примеры подтверждают лингвистов в том, что «цікавим явищем є формування слів, які характеризують жінку за її професією. Широко використовуються та цілком природно сприймаються слова *мастерица*, *учительница*, *преподавательница*, *художница*, *официантка* та деякі інші. Ці слова також тлумачаться у словниках. Однак здебільшого слова, що позначають жінок за їх професією, не є нейтральними, вони мають помітний розмовний характер та певну негативну забарвленість» [6].

Мы проанализировали коннотативную окрашенность слов *докторша* и *докторица* в художественных текстах. Результаты оказались близкими, но, тем не менее, продемонстрировали определенные отличия этих слов.

Мы провели определенные количественные подсчеты, проанализировав 100 текстовых фрагментов со словом *докторша* и 100 примеров со словом *докторица*, распределив их на контексты с нейтральным отношением, отношением позитивным и негативным. Результаты подсчетов представлены в таблице.

Нейтральная окраска интересующих нас слов может быть проиллюстрирована следующими примерами.

Лелькин, мне сегодня докторица сказала, что вес ребенка и его прибавка это не складки и перевязочки, а увеличение в размерах внутренних органов, просто сегодня на приеме я стала жаловаться, что Ванька худеть начал (мне так показалось: -), а на весах +570 гр за месяц [Наши дети: Малыши до года (форум)].

Положительная коннотация достигается контекстным использованием соответствующих сопутствующих слов:

Как раз у меня была очень приятная докторица, но и других я тоже видела и их пока большинство [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)].

На вопрос его, как живут после фашизма, старуха сообщила, что живут ничего, ни в чем не забытые, солдатики оправиться подмогли, а недели две назад докторица пацутинская порошки от хворости привозила, такая ласковая, пошли господь здоровья!.. да, видно, Миною собираться время пришло [Л.М. Леонов. Русский лес (1950–1953)].

Отрицательная коннотация также возникает в ряде исследованных нами контекстов:

Докторица метнула на него взгляд, исполненный отвращения, и позвонила в Бакунинскую лечебницу [Семен Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)].

Однако, как показывают наши наблюдения, слово *докторица* чаще имеет положительную коннотацию, возможно, по аналогии со словами *мастерица*, *рукодельница*, и даже используется в сказке:

Узнала про это Птица-докторица, издалека прилетела, из тайги. Принесла с собой большую шишку. Бурундук орешков из той шишки погрыз и выздоровел!

Нейтральное восприятие слова *докторша* может быть проиллюстрировано следующим примером:

Я догнал докторицу и медсестру ещё в коридоре нашего этажа и пошёл с ними. [Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла (1966)].

Положительная коннотация интересующего нас слова проявляется в следующем примере:

Докторица улыбнулась так, как будто она не уколы делала, а раздавала конфеты.

Отрицательную коннотацию наблюдаем в следующем контексте:

Но никакого желания рыться в чемодане докторша не изъявила, так, пару вопросов задала, путевку у меня забрала, ну и нашивочку проверила, в буквальном смысле [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)].

Выводы. Таким образом, сделанные нами наблюдения свидетельствуют о том, что суффикс *-ица*, имеющий гендерное значение, чаще придает слову положительную коннотацию, чем суффикс *-ша*. Значение слов с суффиксом *-ша* «супруга мужчины, имеющего ту или иную профессию» практически не реализуется в современных текстах, что, по-видимому, можно объяснить социальными изменениями: большинство врачей сегодня – это женщины.

К перспективам дальнейшего исследования мы относим описание формального обозначения гендерной лексики.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. 1536 с.
2. Бортник Г.В. «Обидная» категория. Культура речи. 2001. № 2. С. 51–54.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи. Русский язык в его функционировании / под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. Москва, 1993. С. 90–136.
4. Кириллина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. Москва: РОССПЭН, 2004. С. 33.
5. Кириллина А.В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О.А. Ворониной. Москва: Московский центр гендерных исследований, 2001. 415 с.
6. Пономарів О. Іменники жіночого роду в назвах за професіями. Філософсько-антропологічні студії. Київ: Стило, 2001. С. 183–186.
7. Argamon S., Koppel M., Fine J., & Shimoni A. (2003). Gender, genre, and writing style in formal written texts. *Text*, 23(3). P. 321–346.
8. Baker Paul (2014) *Using Corpora to Analyze Gender*, London; New York: Bloomsbury Academic, 2014. 228 p.
9. Berryman-Fink C.L., & Wilcox T.R.A. (1983). Multivariate investigation of perceptual attributions concerning gender appropriateness in language. *Sex Roles*, 9. P. 663–681.
10. Gender Issues “The Cambridge Encyclopedia of the English Language” 1996.
11. Lakoff R. *Language and Woman’s Place* / ed. by Mary Bucholtz. New York: Harper & Row., 2004. 83 p.

Пантілеєнко К. С. Особливості функціонування гендерної лексики в мові та мовленні

Анотація. У статті розглядаються особливості гендерної лексики російської мови на матеріалі тлумачного словника й текстів Національного корпусу російської мови. Ця лексика пояснює, як формування заздалегідь запрограмованих основ свідомості інтерпретує усталені поняття, не враховані автором словника. Стаття розкриває проблему традиційних і новітніх підходів стосовно тлумачень, пов’язаних із гендером. Виділено універсальні закономірності й національно-специфічні розбіжності під час тлумачення понять у словнику та їх функціонування в мові.

Ключові слова: гендер, гендерна лексика, тлумачний словник, поняття, походження.

Pantileenko K. Features of gender vocabulary functioning in language and speech

Summary. The article deals with the features of the gender vocabulary of the Russian language on the material of the explanatory dictionary and texts of the National Corps of the Russian language. This vocabulary explains how the formation of pre-programmed basics of consciousness interprets the established concepts not taken into account by the author of the dictionary. The article reveals the problem of traditional and new approaches to gender-related interpretations. Universal rules and national-specific differences are distinguished during the interpretation of the concepts in the dictionary and their functioning in the language.

Key words: gender, gender vocabulary, explanatory dictionary, concept, origin.